

DOI: 10.15372/HSS20180316
УДК 94(571.1):378.1

А. В. БЛИНОВ

УСТАВНЫЕ НАЧАЛА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРВЫМИ ВЫСШИМИ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ СИБИРИ

Кемеровский государственный университет
РФ, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6

В статье содержится анализ уставной документации, определяющей организационные начала, принципы и механизмы управления первыми высшими сибирскими учебными заведениями: Императорским Томским университетом и Томским технологическим институтом императора Николая II. На основе сравнительного анализа общеперских уставов и положений с нормативной документацией, определяющей принципы управления сибирскими высшими учебными заведениями, выявлены как общие принципы и подходы, так и различия, обусловленные спецификой учебных заведений и особенностями их учреждения. Показаны роль и статус администрации высших учебных заведений, определяемых уставной документацией. Отражены сфера компетенции и место в системе управления учебным заведением коллегияльных органов, представленных советами, комитетами и собраниями. Выявлены механизмы взаимодействия учебного заведения с органами региональной и центральной учебной администрации, формы контроля со стороны последних над деятельностью учебного заведения.

Ключевые слова: Сибирь, университет, технологический институт, устав, совет, собрание, ректор, попечитель.

A.V. BLINOV

STATUTORY BASIS OF THE FIRST HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS MANAGEMENT IN SIBERIA

Kemerovo State University
6 Red str., Kemerovo, 650000, Russian Federation

Despite the active expansion of educational institutions' types and kinds in the Russian Empire in the XIX century, a universal legislative act defining the organization principles of the management and control system was not developed. The statutes and directives regulated educational institutions activity (including the higher ones). At the same time, while the common imperial charters were developed for the universities, such practice was not applied to technical higher educational institutions. The late XIX century was marked by the beginning of the typological diversification of higher educational institutions in Siberia that singled out two higher school types: a classical university and a technological institute. The legislative acts adopted earlier, imperial analogues – “The General Charter of Imperial Russian Universities” (1884), “Regulation on Kharkov Practical Technological Institute” (1885) – became the normative documents determining the statutory foundations of the newly established higher education institutes activity. This paper objective is an attempt to reveal the correlation degree between the statutory documents regulating the activity of the first higher educational institutions in Siberia and general imperial counterparts available at that time. The regulatory documentation analysis showed that while Tomsk Technological Institute received originally developed regulations (adapted “Regulations on Kharkov Practical Technological Institute”), then the extension of “General Charter of the Imperial Russian Universities”, the Tomsk Imperial University required a transitional period, due to the fact that the University consisted only of the medical faculty. The comparative analysis of regulatory documentation by typological and territorial criteria allows concluding on similarity of management model principles (administrative positions and bodies, competences range, forms of accountability), which facilitated not only monitoring an educational institution, but its interacting with territorial and central bodies of educational authorities as well.

Key words: Siberia, university, technological institute, charter, council, meeting, rector, trustee.

Блинов Алексей Владимирович – канд. ист. наук, доцент, кафедра истории России Кемеровского государственного университета, e-mail: blinov_alexey_vlad@mail.ru.

Alexey V. Blinov – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian History of Kemerovo State University.

В Российской империи сформировалась обширная законодательная база, регулирующая основные векторы развития образования применительно к отдельным типам и видам учебных заведений. Единого законодательного акта для этой сферы не было выработано. По мнению авторов-составителей сборника «Российское законодательство об образовании XIX – начала XX века», важнейшей особенностью дореволюционного российского законодательства об образовании было то, что оно вытекало из образовательной политики государства, т.е. не из права, определенного законом, а из политической воли, которая формировала само право по своему усмотрению, исходя из политической и социально-экономической ситуации [1, с. 15]. Среди многочисленных законодательных актов (манифесты, указы, рескрипты и т.д.), которые определяли векторы государственной политики в сфере образования, представляют особый интерес уставы и положения.

Конец XIX – начало XX в. ознаменованы становлением высшего образования на территории азиатской части Российской империи: 16 мая 1878 г. был подписан указ, санкционирующий создание классического университета в г. Томске, а восемнадцать лет спустя, 29 апреля 1896 г., последовал указ о создании в том же городе практического технологического института¹.

В последнее время история высшего образования привлекает внимание многих исследователей. Одним из последних фундаментальных исследований по данной проблеме является монография Е.А. Ростовцева, посвященная истории Санкт-Петербургского университета [2].

Вопросы развития высшего образования в Сибири неоднократно привлекали внимание исследователей и нашли отражение в ряде публикаций, затрагивающих становление высших учебных заведений, организацию образовательной и научной деятельности, формирование кадрового состава [3, 4, 5, 6, 7, 8]. Однако уставные принципы системы управления не стали предметом самостоятельного исследования, рассматривались как второстепенные. По словам С. И. Посохова, сами уставы университета освещались в основном в контексте проблемы университетского самоуправления [9, с. 379].

Обращение к проблеме нормативного регулирования принципов управления первыми сибирскими высшими учебными заведениями представляет интерес с позиции сравнительного анализа, позволяющего выявить как ряд общих подходов, так и особенностей. Для определения полноты специфики, в том числе региональной, необходимо, как минимум, проводить двухуровневый сравнительный анализ нормативной документации по принципу территориального и видового анализа.

Если говорить о территориальном контексте сравнительного анализа, основанного на выделении общеимперских и региональных нормативно-правовых актов, то следует отметить, что в основу уставной документации сибирских высших учебных заведений были положены преимущественно общегосударственные аналоги. Так, открытие в г. Томске

классического университета в составе единственного медицинского факультета предшествовало внедрение в практику «Общего Устава Императорских Российских Университетов», подписанного 23 августа 1884 г. (далее – Устав (1884))². Что касается технологических институтов, то для них, в отличие от университетов, законодательная практика не имела опыта разработки общих уставов и положений. Однако аналогами стали положения технологических институтов европейской части страны. В качестве примеров могут выступать «Положение о С.-Петербургском Практическом Технологическом Институте», принятое 3 июля 1862 г. (далее – Положение (1862)) и «Положение о Харьковском Практическом Технологическом Институте», подписанное 16 апреля 1885 г. (далее – Положение (1885))³.

Сравнительный анализ нормативной документации, положенной в основу организационно-управленческих принципов Томского университета с Уставом (1884), позволяет сделать вывод о двусторонней тенденции: с одной стороны, стремление распространить единство принципов и подходов, а с другой, с учетом региональных особенностей, выработать адаптационно-переходный вариант. Так, в указе «Об открытии медицинского факультета Томского Университета» (далее – Указ (1888)) высказывалась идея распространения на него принципов Устава (1884), но во избежание юридических противоречий, так как согласно общеимперскому уставу обязательным было наличие четырех факультетов (историко-филологического, физико-математического, юридического и медицинского) (§ 3), делалась оговорка, «со следующими изменениями»⁴.

Таким образом, в системе управления сибирского классического университета изначально были допущены отклонения от общих правил и принципов. Во-первых, отсутствие факультетского собрания, которое было совмещено с советом университета. Устав (1884) предусматривал наличие собрания под председательством декана в рамках каждого факультета (§ 23). Во-вторых, отсутствие должности декана, чьи права и функции были возложены на секретаря факультета, избираемого ректором из числа ординарных профессоров и утверждаемых министром народного просвещения. По Уставу (1884), каждый факультет должен был иметь своего декана, который избирался попечителем учебного округа и утверждался министром (§ 22, 24). В-третьих, в правление университета входили инспектор студентов и три ординарных профессора, избираемых попечителем и утверждаемых министром. Согласно Уставу (1884), правление должно было состоять из деканов и инспектора (§ 40).

Только с открытием в составе Императорского Томского университета юридического факультета указом от 2 июня 1898 г. были отменены отступления от Устава (1884)⁵.

Согласно Уставу (1884), университет находился под контролем попечителя учебного округа, который являлся связующим звеном между министерством и университетом,

² Там же. Собр. 3-е. СПб., 1887. Т. 4, № 2404.

³ Там же. Собр. 2-е. СПб., 1862. Т. 37, ч. 1, № 38439; Собр. 3-е. СПб., 1887. Т. 5, № 2870.

⁴ Там же. СПб., 1890. Т. 8, № 5231.

⁵ Там же. Собр. 3-е. СПб., 1900. Т. 17, № 14841; СПб., 1901. Т. 18, ч. 1, № 15504.

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2-е. СПб., 1880. Т. 53, ч. 1, № 58527; Собр. 3-е. СПб., 1899. Т. 16, ч. 1, № 12853.

опирался на органы университетской администрации (§ 4, 7). На него была возложена ответственность за благоустройство университета, надзор за учебным процессом, контроль по соблюдению университетом правительственных распоряжений.

Ректор университета назначался министром народного просвещения из числа ординарных профессоров университета на четыре года (§ 10) (с 1903 г. ректор становится избираемым лицом). В обязанности ректора входили: контроль за учебным процессом и трудовой дисциплиной, порядком в учебных помещениях и сохранностью имущества, расходованием финансовых средств; председательство на заседаниях совета и правления; обращение в вышестоящие органы о награждении своих подчиненных; взаимодействие с министерством и окружными властями (§ 10–21).

При ректоре предусматривалось создание правления в составе деканов и инспектора студентов (§ 40). Круг вопросов, относящихся к компетенции правления, делился на четыре блока. Первый блок, предусматривающий окончательное решение правления, включал: распоряжение финансовыми средствами; разрешение на публикацию научных трудов; принятие решений о приеме студентов и их переводе на другой факультет или в другой университет; разбирательство по студенческим делам и вынесение взысканий. Второй блок, предусматривающий вынесение решений на совет университета, касался составления ежегодных финансовых отчетов. Третий блок, требующий утверждения решений правления со стороны попечителя учебного округа, включал следующие вопросы: производство сверхштатных расходов по одной статье из специальных сумм университета в размере не более 1000 руб.; заключение контрактов и подрядов на сумму до 7000 руб.; обсуждение предложений по улучшению хозяйственной части; выделение стипендий и денежных пособий студентам; распределение университетских помещений под квартиры должностным лицам и учебно-вспомогательные нужды; приглашение преподавателей искусств, избрание библиотекаря, секретаря правления, бухгалтера, казначея, архитектора и врача. Четвертый блок вопросов требовал утверждения министра народного просвещения, а именно: производство сверхштатных расходов из специальных средств университета на сумму более 1000 руб. по одной статье статей; заключение контрактов и подрядов на сумму более 7000 руб. (§ 41).

Высшим коллегиальным органом университетского управления являлся совет, состоявший под председательством ректора из профессоров. Вопросы, рассматриваемые советом, подразделялись на три блока. Первый содержал вопросы, по которым совет мог вынести окончательное самостоятельное решение: определение наград для студентов и присуждение ученых степеней. Второй блок – вопросы, которые после рассмотрения советом требовали утверждения попечителем учебного округа: мнения на предложения попечителя, избрание на вакантные преподавательские должности, распределение финансовых фондов факультетов на учебно-вспомогательные нужды. Третий блок являлся самым представительным и включал вопросы, по которым заключение совета через попечителя передавалось на рассмотрение и утверждение министра народного просве-

щения. Исходя из проблемно-содержательного критерия, их можно разделить на группы: кадровые – представление к наградам приват-доцентов, избрание почетных членов университета, замещение вакантных профессорских должностей; организационные – реорганизация кафедр, утверждение университетских научных обществ, обсуждение проектов инструкций; учебные – меры по улучшению учебного процесса, рассмотрение учебных планов и графиков; финансово-хозяйственные – рассмотрение росписи доходов и расходов по университету.

Во главе факультета стоял декан, который избирался попечителем учебного округа из числа профессоров и утверждался в должности министром народного просвещения на четырехлетний срок. Его непосредственной функцией являлся контроль над осуществлением учебного процесса.

С 1898 г., с открытием юридического факультета, на медицинском и юридическом факультетах появились не только деканы, но начали функционировать и советы, которые рассматривали вопросы, требующие заключения со стороны совета университета.

Что касается Томского технологического института императора Николая II, открытого на основании высочайше утвержденного Положения от 12 июня 1900 г., то в качестве аналога его уставной деятельности можно рассматривать Положение (1885)⁶ (утвержденное для Харьковского практического технологического университета).

Сравнительный анализ Положений 1885 и 1900 гг. позволяет отметить ряд общих моментов, как и в случае с университетом, в организационно-управленческой модели. Во-первых, оба технологических института находились в ведении единого учредителя – Министерства народного просвещения и подчинялись попечителю учебного округа, как его региональному представителю (Положение (1885), § 17; Положение (1900), § 37). Во-вторых, для институтов предусматривалась идентичная система управления, представленная директором, помощником директора (для Харьковского института), инспектором студентов и коллегиальными органами – учебным и хозяйственным комитетами (Положение (1885), § 18, 21; Положение (1900), § 38, 41). Единственным отличием для Томского института являлось отнесение к управленческим структурам собраний отделений. В-третьих, едиными были требования к представителям высшей институтской администрации: кандидатура директора избиралась министром народного просвещения «из лиц, известных своей ученою и преподавательскою деятельностью» и утверждалась императором (Положение (1885), § 19, Положение (1900), § 39). В-четвертых, анализ нормативной документации свидетельствует о разительном сходстве в составе и функциональных обязанностях органов институтского управления. Учебный комитет (для Томского технологического института – совет), под председательством директора, состоял из профессоров и преподавателя богословия. К его компетенции относились три группы вопросов, по степени правомочности принятия решений и наполняемости очень похожие на вопросы, находящиеся в компетенции совета университета (Положение (1885), § 22–23; Положение

⁶ ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб., 1902. Т. 20, ч. 1, № 18869; СПб., 1887. Т. 5, № 2870.

(1900), § 46–47). Отличие состояло в том, что для решения финансовых и хозяйственных вопросов под председательством директора в составе трех выборных лиц был создан хозяйственный комитет (Положение (1885), § 27, 28; Положение (1900), § 48).

Положение (1885), в отличие от Положения (1900), не уделяло внимания управлению отделениями. Согласно Положению (1900) отделения Томского института находились под непосредственным контролем декана и собрания. Декан на основании § 43 назначался министром народного просвещения сроком на четыре года и должен был следить за организацией учебного процесса. Собрание отделения, под председательством декана, состояло из ординарных и экстраординарных профессоров. В случае необходимости на заседание собрания могли приглашаться преподаватели. За собраниями факультетов закреплялась обязанность подготовительных и исполнительных работ по вопросам, рассматриваемым советом института (§ 44–45).

Таким образом, уставные принципы управления Императорским Томским университетом и Томским технологическим институтом в целом соответствовали моделям управления высшими учебными заведениями соответствующего профиля.

Если сравнивать принципы и подходы к управлению сибирскими вузами, то, несмотря на их отнесение к разным видам (классический университет и технологический институт), на момент учреждения между ними также прослеживается ряд общих черт.

Во-первых, одним из важнейших объединяющих начал для двух первенцев высшего образования в Сибири являлось наличие единого учредителя в лице Министерства народного просвещения и отнесение их под контроль попечителя учебного округа (Устав (1884), § 4; Положение (1900), § 37). Во-вторых, высокие требования, предъявляемые к руководителю учебного заведения: ректор и директор назначались министром народного просвещения из числа опытных и высококвалифицированных профессоров (Устав (1884), § 10; Положение (1900), § 39). В-третьих, при руководителе учебного заведения определялись его непосредственные помощники: для Томского университета – инспектор по делам студентов, секретарь факультета (с 1908 г. – деканы медицинского и юридического факультетов); для Томского технологического института – помощник директора, инспектор студентов, деканы отделений. В-четвертых, при высших учебных заведениях создавались коллегиальные органы управления – советы. Исключение представлял Томский технологический институт, где наряду с советом был создан хозяйственный комитет (Устав (1884), § 28; Положение (1900), § 46). В-пятых, на администрацию высших учебных заведений распространялись схожие служебные предпочтения.

В соответствии со штатными расписаниями для высших учебных заведений Сибири должности ректора университета и директора института были отнесены к IV классу, что соответствовало чину действительного статского советника, давало право на потомственное дворянство и титулование «Ваше превосходительство». Деканы и секретари факультетов (отделений) по должности были отнесены к V классу, что соответствовало чину статского советника, титулу «Ваше высокоородие», но на основании указа от 9 декабря 1856 г. они

не получали потомственного дворянства, которое предоставлялось только с IV класса⁷.

Последующие изменения в управлении университетом и институтом происходили в соответствии с изменениями законодательства на имперском уровне. Так, в сентябре 1906 г. на основании Положения Совета министров была упразднена должность инспектора студентов и введена должность проректора⁸. Кандидатура на должность проректора должна была избираться советом университета из числа профессоров, а затем утверждаться министром народного просвещения. Данное обстоятельство вызывает интерес и в связи с тем, что просматривающаяся идентичность в управлении университетом и институтом привела к тому, что совет Томского технологического института по аналогии с университетом в марте 1908 г. принял решение о замене должности инспектора студентов на помощника директора. Однако данная мера не была поддержана министерством [10, с. 73].

Анализ уставной документации позволяет сделать вывод о схожести подходов к организации системы управления высшими учебными заведениями разного профиля. При отсутствии универсального законодательного акта Министерства народного просвещения пыталось выработать унифицированную административную модель, позволяющую не только контролировать основные направления деятельности учебного заведения, но и эффективно взаимодействовать с региональными и центральными органами учебного ведомства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российское законодательство об образовании XIX – начала XX века: сб. док.: в 3 т. М., 2017. 832 с.
2. Ростоццев Е.А. Столичный университет Российской империи: учебное сословие, общество и власть (вторая половина XIX – начало XX в.). М.: Политическая энциклопедия, 2017. 903 с.
3. Зайченко П.А. Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева. Очерки по истории первого сибирского университета за 75 лет (1880–1955). Томск, 1960. С. 25
4. Профессора Томского университета: Биографический словарь. Томск, 1996. Т. 1. 288 с.
5. Профессора Томского политехнического университета. Биографический справочник. Томск, 2000. Т. 1. 428 с.
6. Фоминых С.Ф. Роль Императорского Томского университета в развитии образования и науки в Сибири (1888–1917 гг.) // Вестник Том. гос. пед. ун-та. 2000. № 4 (20). С. 61–66.
7. Ищенко О.В. Томский университет в городском пространстве Сибири (конец XIX – начало XX вв.) // Вестник Югор. гос. ун-та. 2012. № 1(24). С. 18–22.
8. Некрылов С.А. Научные общества в Томском университете в дореволюционный период. Томск, 2013. 258 с.
9. Посохов С.И. Уставы российских университетов XIX века в оценках современников и потомков // Вопросы образования. 2006. № 1. С. 370–380.
10. Карташов Н.И. Административная организация института // Том. технологический ин-т за 25 лет своего существования. 1900–1925: Юб. сб. Томск, 1928. С. 73.

REFERENCES

1. Russian legislation on education in the XIX – early XX centuries: documents collection. Moscow, 2017, vol. 3, 832 p. (In Russ.)

⁷ ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1857. Т. 31, ч. 1, № 31236.

⁸ Там же. Собр. 3-е. СПб., 1909. Т. 26, ч. 1, № 28347.

2. Rostovtsev E.A. Capital University of the Russian Empire: an academic class, society and power (the second half of the XIX – early XX centuries). Moscow: Political encyclopedia, 2017, 903 p. (In Russ.)

3. Zaichenko P.A., Pegel' V.A. Tomsk State University named after V.V. Kuibyshev. Essays on the first Siberian University history for 75 years (1880–1955). Tomsk, 1960, 475 p. (In Russ.)

4. Professors of Tomsk University: a biographical dictionary. Tomsk, 1996, vol. 1, 288 p. (In Russ.)

5. Professors of Tomsk Polytechnic University. Biographical directory. Tomsk, 2000, vol. 1, 428 p. (In Russ.)

6. Fominykh S.F. The role of Tomsk Imperial University in developing education and science in Siberia (1888–1917). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2000, no. 4, pp. 61–66. (In Russ.)

7. Ishchenko O.V. Tomsk State University in the Siberian urban space (the late XIX – early XX centuries). *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012, no. 1, pp. 18–22. (In Russ.)

8. Nekrylov S.A. Scientific societies at Tomsk University in the pre-revolutionary period. Tomsk, 2013, 258 p. (In Russ.)

9. Posokhov S.I. Statutes of Russian universities in the XIX century assessed by contemporaries and descendants. *Voprosy obrazovaniya*. 2006, no. 1, pp. 370–380. (In Russ.)

10. Kartashov N.I. The Institute's administrative organization. *Tomskiy tekhnologicheskii institut za 25 let svoego sushchestvovaniya. 1900–1925: Yubileinyi sbornik*. Tomsk, 1928, p. 73. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 02.07.2018